

Акт 5

Грохот.

Пламя поднялось в руке Су Хена.

Оно было фиолетового цвета.

Божественное Пламя изменило свой оттенок. Это был оттенок, который долгое, долгое время не проявлял никаких признаков изменения.

Каждый раз, когда повышался уровень его магии, менялся и оттенок Пламени, поэтому, когда он достиг девятого уровня, он ожидал, что оттенок тоже изменится, но, похоже, он ошибался насчет этого.

Квалификация божественности “Огонь” была требованием для фиолетового цвета, как оказалось.

‘Это... моя вторая квалификация божественности,’ - подумал он.

Это была одна из многих квалификаций, чтобы стать богом.

Было сказано, что даже в царстве того же типа божественности и многих других типов боги высшего класса обладали гораздо более высоким представлением о божественности.

Например, Аполлон перед глазами Су Хена мог обладать подобным типом божественности, “огнем”, но его концепция была выше, чем у Су Хена, и именно поэтому он в настоящее время был известен как Бог огня.

Грохот.

Су Хен создал еще больше фиолетового пламени и окутал им все свое тело. Пламя вскоре превратилось в броню, а когда оно обернулось вокруг его руки, то превратилось в острый кинжал.

Теперь он мог не только изменять форму пламени по своей воле, но и даже свободно контролировать его температуру.

Скорее всего, он должен быть в состоянии создать пламя намного горячее и мощнее, чем когда-либо прежде.

В то же время, все пламя, созданное Фаэтоном, в настоящее время окружающее их, казалось ему довольно знакомым. Теперь они ощущались как воздух или магическая энергия, которая существовала вокруг него всегда.

“Что такое? Ты находишь это слишком удивительным?” - спросил Аполлон.

“Не обращайтесь внимания...” Су Хен убрал Божественное Пламя, горевшее в его руке. Существо перед его глазами вырисовывалось далеко, слишком велико, чтобы он мог спокойно наслаждаться своей недавно заработанной способностью. “Могу я спросить, чего именно вы от меня хотите?”

“Чего я хочу от тебя, говоришь?”

“Среди людей есть такая поговорка - давать и брать. Это своего рода означает, что если кто-то дает вам что-то, они ожидают чего-то другого взамен, поэтому вы не должны принимать проявление доброй воли или безоговорочно предлагать ее сами.”

“Есть такая поговорка? Слышу впервые.”

Аполлон, все еще сохраняя свой силуэт, но сквозь пламя синего цвета, понимающе кивнул головой.

Хозяином этого пламени был, конечно, уже не Фаэтон, а Су Хен. Другими словами, Аполлон проявлял и поддерживал свою фигуру через Божественное Пламя, созданное Су Хеном.

“Почему вы помогли мне?” - снова спросил Су Хен.

“Он прав, мой господин!” Громко повысил голос Фаэтон на вопрос Су Хена. “Почему?! Почему вы проявили свою благосклонность к этому человеку? Как вы могли дать божественность кому-то, у кого нет веры, как у него, а не у нас?!”

Видя все эти вены, вздувшиеся на его горле, Фаэтон, должно быть, чувствовал себя по-настоящему обиженным прямо сейчас.

Вера, сказал он. Действительно, в глазах верующего, который прожил всю свою жизнь, наполненную верой и преданностью вплоть до этого момента, текущая ситуация должна казаться поистине иррациональной.

“Вера, хм...”

Уголки губ Аполлона приподнялись.

Просто от того, что самый красивый мужчина в мире улыбнулся, мне показалось, что все вокруг стало еще ярче, чем раньше. Если бы к этому добавить еще больше преувеличений, то эта улыбка была бы достаточно великолепна, чтобы половина всех мужчин влюбилась по уши.

“Это замечательная вещь, вера. Действительно, ты преуспел в этом отношении.” Аполлон мягко кивнул пару раз, прежде чем внезапно спросить: “Ну и что?”

“Прошу прощения?”

Было ли это из-за неожиданного ответа? Фазтон выглядел совершенно ошеломленным. Казалось, он ожидал, что Аполлон вознаградит его ответом за его непреклонную веру.

“Кроме твоей преданности мне, что еще вы сделали? Вы были слишком напуганы, чтобы сражаться с расой Гигантов, поэтому вы все съежились, но в тот момент, когда вы набрались необходимой силы, вы действовали исключительно ради своей политической власти и славы. Но теперь ты хочешь поговорить о вере?”

“Но это!..”

“Ты убедил себя, что твоя вера чиста и незапятнанна, но я сомневаюсь в этом. В моих глазах, этот парень, возможно, не один из моих верующих, но он все еще выглядит намного лучше, чем ты.” Аполлон снова перевел взгляд на Су Хена, все еще сохраняя свою великолепную улыбку, которую он видел ранее. “Ну, я надеюсь, теперь ты можешь более или менее понять мою причину?”

“Вы меня жалеете?”

Аполлон охотно признал, что обладает силой, подобной предвидению.

И это утверждение, должно быть, было правдой, потому что он заглядывал прямо в будущее Су Хена. Он предупредил, что путь Су Хена будет трудным, и это будет похоже на саму Шуру, что звучало удивительно похоже на предупреждение администратора.

Помогал ли он Су Хену сейчас в том, что должно было произойти?

“Жалею? Хотя кое-что из этого есть, это строго неправда.” Аполлон покачал головой. “Видишь ли, это больше для нашего же блага.”

“Когда вы говорите ради своего...”

“Я говорю о Богах, конечно. Вон там, наверху.” Аполлон указал вверх. Он имел в виду Олимп, который должен быть где-то на небесах.

Взгляд Су Хена, естественно, последовал за направлением пальца Аполлона. Хотя он не мог этого видеть, он все еще чувствовал его существование. И в этом месте те, кто называл себя Богами этого мира, наблюдали за смертными внизу.

Были ли эти взгляды сверху из-за Аполлона, самого Су Хена или даже Геракла, Су Хен не мог точно сказать, но, несмотря на это, гнетущая тяжесть их объединенных взглядов все еще казалась невероятно тяжелой.

“Видишь ли, те, с кем тебе придется сражаться в будущем, противоположны нам.” Аполлон снова заговорил, но его фигура постепенно становилась все более размытой. “Сделай все возможное, чтобы победить, Ким Су Хен.”

“...?”

Этот Бог знал его имя?

Су Хен никогда не рассказывал об этом Аполлону, и его мысли, по-видимому, нельзя было прочесть, так что это могло означать только то, что Бог Солнца уже знал его имя.

Однако, прежде чем он смог спросить, как Бог Солнца узнал об этом, фигура Аполлона полностью исчезла из поля зрения.

Су Хен перестал протягивать руку и глубоко вздохнул себе под нос.

‘Должен ли я радоваться этому?’ - подумал он.

Это, безусловно, хорошо. Получить квалификацию божественности было невероятно трудно, но, в конце концов, он получил ее в неожиданном месте.

Но по какой-то причине эта сила ощущалась как тяжелый кусок свинца, давящий на его плечи, и он просто не мог заставить себя отпраздновать свое усиление.

* * *

Грохот.

Пламя в горящем камине поднялось выше, и среди танцующих языков пламени показался красивый мужчина с длинными темно-красными волосами и гладкой линией подбородка.

“Ты вернулся?”

Аполлон схватил себя за длинные, свободно распущенные волосы и аккуратно завязал их. Затем он ответил голосу, который раздался у него за спиной: "Ты ждал меня?"

"Тебе, должно быть, было о чем поговорить, учитывая, сколько времени ты потратил."

"Я знаю, что ты наблюдал с самого начала, так что перестань притворяться, ладно? Ты так пристально смотрел, что я подумал, что могу замерзнуть до смерти."

Приведя в порядок волосы, Аполлон оглянулся назад. Именно там он нашел седовласую женщину, сидящую рядом с камином и медленно поглаживающую голову, покрытого белым мехом волка.

Она была ослепительно красивой женщиной, но Аполлон слишком долго видел это лицо и больше не испытывал особого впечатления от ее внешности.

"Не обращай на это внимания, Артемида. В конце концов, это роль, которую должен исполнять твой незрелый старший брат."

Она была богиней Луны, Артемидой.

"Как я могу не обращать внимания? Прекрасно зная, что ты заслужишь гнев отца, ты все равно проявился внизу, и ты даже отдал часть своей божественности этому человеку," - ответила она на совет Аполлона, нежно и старательно поглаживая голову волка.

Затем она резко убрала руку от волка и снова посмотрела на Аполлона.

"Ты с ума сошел?"

"Ты права. На этот раз отец будет ругать меня вполне серьезно. Я надеюсь, что все, что я получу, это удар молнии и не более."

"Будет маленьким чудом, если наказание закончится только этим. Ты можешь попасть в тюрьму в преисподней на 10 000 лет."

"Это довольно ужасно. Интересно, смогу ли я победить дядю Аида?"

"Ты хочешь сразиться с ним?"

"Конечно, нет. Даже если я выиграю, это создаст еще одну проблему. Отец будет ругать меня еще больше."

Аполлон широко улыбнулся, усаживаясь рядом с Артемидой перед камином. Его реакция была слишком расслабленной для ситуации, в которой он находился, и, как будто расстроенная его отношением, Артемида хлопнула Аполлона по руке.

“Ты чертов дурак. Почему ты не мог просто оставить это Гераклу и позволить ему справиться с этим? Зачем делать что-то подобное?”

“Ты права, но ты также знаешь это, не так ли? Потенциал этого парня просто невероятен, несмотря на его родословную,” - ответил Аполлон.

“Ну, это...”

Артемида не смогла ничего сказать на то, что сказал Аполлон, и в конце концов кивнула головой.

Этот человек не унаследовал родословную бога, в отличие от Геракла, и он прожил совсем немного, прежде чем приобрести квалификацию божественности.

Более того, квалификация божественности была в его распоряжении лишь короткое время, и ему уже удалось достичь этого. Что касается чистого потенциала, он был более превосходным, чем любой человек, о котором в настоящее время знали боги.

Было не так сложно понять, почему Аполлон возлагал столько надежд на плечи этого человека.

“Ну, он простой человек, и его родословная тоже обычная, так что это меньшее, что я могу для него сделать. Отец тоже поймет.”

“Что, если он не вернется?”

Когда Артемида спросила, покачивая головой, показывая, что ничего подобного никогда не произойдет, Аполлон немного обдумал свой ответ, прежде чем что-то сказать.

“Если так, то ничего не поделаешь.”

* * *

Грохот.

Пламя утихло.

Стена пламени, созданная Фаэтоном, исчезла, и окружающий вид можно было увидеть еще раз.

Состояние Фаэтона оставалось неизменным с тех пор, как исчез Аполлон - пустое выражение было запечатлено на его лице.

Су Хен взглянул на стоящего на коленях светловолосого молодого человека. Только он мог иметь хоть какое-то представление о том, о чем Фаэтон в данный момент думал. В конце концов, Су Хен тоже некоторое время носил такое выражение в прошлом.

'Это лицо человека, который потерял все,' - подумал он.

Когда взгляды бесчисленных людей остановились на нем, Фаэтон просто проигнорировал их всех и уставился на то место, где стоял Аполлон.

Так прошло несколько минут.

Присутствие Криса и других рыцарей, приближающихся ближе, заставило Фаэтона слабо подняться.

"Спасибо вам за всю твою тяжелую работу, Фаэтон."

"Все гиганты были..."

"Давайте вернемся," - резко ответил Фаэтон.

Эти слова вырвались прямо из уст героя, ответственного за победу над Гигантами в одиночку, и они сильно отличались от того, что другие ожидали услышать от него.

Он сказал "вернуться"?

"Что вы хотите этим сказать, Фаэтон?"

Тем, кто вышел вперед и спросил об этом, был Крис.

Он был гораздо более взволнован, чем кто-либо другой прямо сейчас. Фаэтону удалось победить Гигантов, и это достижение так много значило с точки зрения Святого Королевства.

Это была возможность присвоить себе статус и славу героя Геракла. Однако Фаэтон охотно отказался от такой ниспосланной небом возможности.

“Вы хотя бы понимаете более глубокие последствия того, что вы только что сказали?”

“Да, я их полностью понимаю.”

Крис, с безумием, бушующим в его глазах, полностью забыл о присутствии Су Хена рядом с ними и продолжал кричать: “Если вы это сделаете... Разве вы... Разве вы не знаете, сколько пришлось потрудиться Святому Королевству и пожертвовать ради вас?!”

‘Может быть, он думает, что я понятия не имею, о чем они говорят,’ - подумал Су Хен.

Подслушивание этих слов помогло Су Хену понять, как Фазтону удалось позаимствовать силы Аполлона.

‘Получил ли он поддержку Святого Королевства?’

Обычно члены духовенства, обитающие в различных мирах, сосредотачивались конкретно на освоении методов заимствования сил своих избранных божеств, и эта практика, казалось, была верна даже для людей этого мира.

В конце концов, способности Фазтона не были его собственными, и единственной причиной, по которой он преуспел в “Союзе с Богом” с Аполлоном, было то, что Святое Королевство исследовало метод и предоставило ему необходимую помощь.

“Наш Бог, он оставил нас,” - пробормотал Фазтон.

“Прошу прощения?”

“Я расскажу вам подробности после того, как мы вернемся,” - Фазтон беспомощно усмехнулся, как будто все было напрасно, и поднял голову. “Сейчас я ничего не хочу делать.”

“ ... ”

Крис стоял там и молча изучал состояние Фазтона. Он выглядел полной противоположностью своей уверенности в себе, и выражение его лица, казалось, полностью лишилось энергии.

‘Что именно произошло внутри стены пламени?’ - задавался вопросом про себя Крис.

Он стиснул зубы, но пока ничего не мог поделать.

Вся сила божественности, которая существовала в Святом Королевстве, была сосредоточена на Фазтоне, и с ним, по какой-то причине разочаровавшимся, реализация их планов была бы

невозможна.

“Понял. В конечном итоге мы раскроем правду о том, что произошло,” - сказал Крис, поворачиваясь после принятия этого горького решения. “Все, мы должны...”

“Подожди минутку.”

Хвать.

Огромная рука внезапно схватила Криса за плечо. Рыцарь обернулся и увидел, что у Геракла суровое выражение лица.

Полубог, который смотрел на фиолетовое небо, медленно открыл рот: “Они здесь.”

Даже его голос звучал серьезно.

Треск.

Крису едва удалось оттолкнуть руку Геракла, которая постепенно крепче сжимала его плечо, и спросил несчастным тоном: “Кто именно сюда идет?”

“Эти ублюдки.”

“Эти... ублюдки?”

Бззззз.

Глядя на зловеще колеблющееся фиолетовое небо, Геракл вытащил свою дубинку.

“Колоссы.”

<http://tl.rulate.ru/book/40489/2843309>